

БЕСЕДКА СЕЛЯМЕТ ГЕРАЯ В БАХЧИСАРАЙСКОМ ДВОРЦОВОМ КОМПЛЕКСЕ¹

© 2022 г. Д. А. Ломакин, Е. А. Айбабина

На планах Бахчисарайского ханского дворца XVIII–XX вв. (Дж. Тромбара, В. Гесте, Н. П. Краснова, А. Л. Ротача) отмечен «Старый дворец» крымских ханов, построенный, вероятно, в XVI в. при хане Сахибе I Герае (правил в 1532–1551 гг.), позднее – лишь сохранившаяся галерея. На протяжении периода своего существования дворец оберегался ханами и неизменно восстанавливался после разрушений, будучи одним из первых сооружений на территории дворцового комплекса, служил символом ханской власти, связанным с зарождением новой столицы – Бахчисарая. В 20-е гг. XIX в. «Старый дворец» был разобран, как полностью обветшавший, однако реставраторы сохранили его галерею, позднее названную «беседкой Селямет Герая». Беседка с фонтаном в центре помещения, стоявшая на высоком цоколе, с мраморной колоннадой и арочными проемами стрельчатой формы, была украшена лепным декором и росписью в натуралистической и барочной стилистике, вошедшей в искусство и ремесло Турции и Крымского ханства во второй половине XVI – XVIII вв. Памятник утрачен в середине XX в.

Ключевые слова: Бахчисарай, «Старый дворец», беседка Селямет Герая, историко-археологический памятник, лепной декор, росписи.

SELYAMET GERAI GAZEBO IN BAKHCHISARAI PALACE COMPLEX²

D. A. Lomakin, E. A. Aibabina

The plans of the Bakhchisarai Khan Palace of the 18th–20th centuries (G. Trombaro, W. Hastie, N. P. Krasnov, A. L. Rotach) feature an ‘Old Palace’ of the Crimean khans, probably built in the 16th century under Khan Sahib I Gerai (reigned in 1532–1551), and later sources only refer to a surviving gallery. Throughout its existence, the palace was guarded by the khans and was invariably restored after the destruction, being one of the first structures in the territory of the palace complex, serving as a symbol of Khan's power associated with the birth of the new capital – Bakhchisaray. In the 1820s the ‘Old Palace’ was dismantled as a completely dilapidated structure, but the restorers preserved its gallery, which was later named the Selyamet Gerai Gazebo. The gazebo with a fountain in the center of the room, which stood on a high basement, with a marble colonnade and arched openings of a lancet shape, was decorated with stucco decor and painting in naturalistic and baroque style, which was included in the art and craft of Turkey and the Crimean Khanate in the second half of the 16th–18th centuries. The gazebo was destroyed in the middle of the 20th century.

Keywords: Bakhchisaray, ‘Old Palace’, Selyamet Gerai gazebo, historical and archaeological monument, stucco decor, murals.

В 1779 г. на службу в Россию прибыли итальянские архитекторы Джакомо Тромбара¹ и Джакомо Кваренги. Оба были приглашены по просьбе Екатерины Великой (Сборник..., 1878, с. 157, 158, 162, 168). Первый из них принимал участие в подготовке бывшей ханской резиденции в Бахчисарае к приезду императрицы, желавшей сохранить дворец в восточном стиле (Билялова, 2019, с. 80). План дворцового комплекса Дж. Тромбара (рис. 1), наиболее ранний среди выявленных, отразил бахчисарайский дворец на последнем этапе

существования Крымского ханства. Дата составления чертежа, вероятно, – до ремонтных работ 1784–1787 гг. (Нагаева, Абдурахманова, 2011, с. 7).

На чертеже под номером 17 отмечен «Старинный домик с левого крыла, сохранившийся ханами в качестве побудительной причины формирования этого города». Постройка располагалась в южной части закрытого двора. Напротив был обустроен цветник в восточном стиле чор-баг с четырьмя фонтанами. В западной части двора находилась

¹ Работа выполнена в рамках реализации проекта РФФИ № 20-18-00076 «Эволюция городов на Внутренней гряде Крымских гор в Средние века и Новое время».

² The work was carried out within the framework of the implementation of the Russian Science Foundation Project No. 20-18-00076 “Evolution of the Towns on the Inner Ridge of the Crimean Mountains in the Middle Ages and Modern Time”.

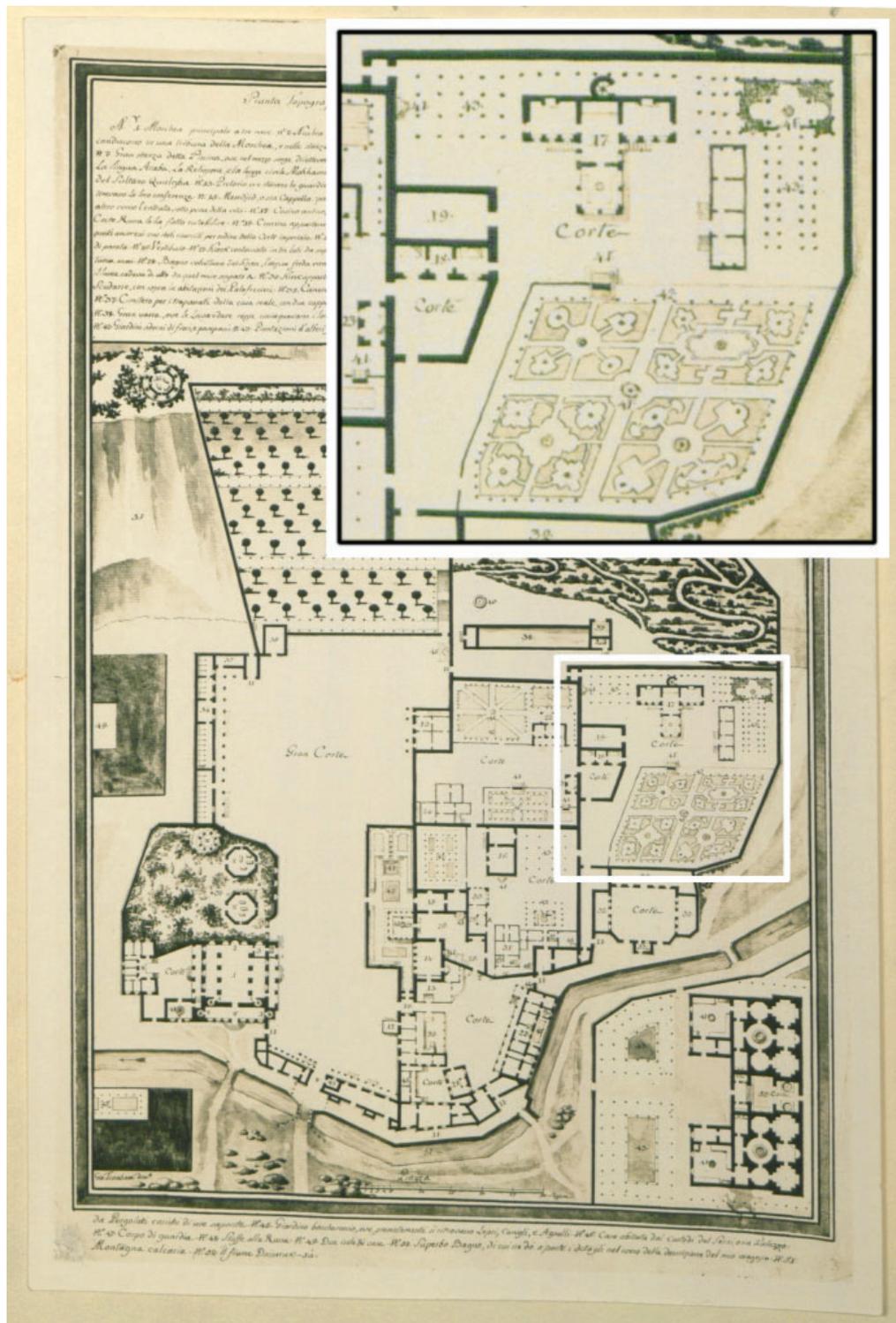


Рис. 1. Дж. Тромбара. План Бахчисарайского дворца. 80-е гг. XVIII в. В верхнем правом углу – увеличенный фрагмент плана с участком расположения Старого дворца. Фотокопия.

Fig. 1. G. Trombaro. Plan of the Bakhchisarai Palace. 1780s. In the upper right corner is an enlarged fragment of the plan with the location of the Old Palace. Photocopy.

«кухня, принадлежащая к упомянутому домику», в восточной – флигель для прислуги (?) и «кладовая». Согласно плану «Старинный домик» состоял из трех, вероятно, одноэтажных помещений. К центральному с южной стороны примыкала восьмиугольная башня, вход в которую был устроен снаружи с западной стороны, с северной – просторная терра-

са с колоннадой, в центре которой размещался небольшой бассейн с фонтаном. Восточное и западные помещения были снабжены четырьмя оконными проемами каждое, три из которых симметрично выходили на фасадную сторону.

В 1798 г. российский инженер и архитектор Вильям Гесте (William Hastie, 1763–1832)

выполнил детальные обмеры комплекса. Им были подготовлены общие поэтажные чертежи, впервые зарисованы фасады всех существующих сооружений дворца. Чертежи В. Гесте зафиксировали изменения, произошедшие с бывшей ханской резиденцией в связи с «ремонтom» накануне визита императрицы в 1787 г. Постройке присущи ярко выраженные черты европейской архитектуры XVII–XVIII вв., которые она получила в результате многочисленных восстановительных работ и перестроек, последняя из которых была осуществлена после пожара во дворце в 1736 г.

Восстановлением изрядно поврежденного Бахчисарайского дворца занимался Селямет II Герай (правил в 1740–1743 гг.). Об этом свидетельствуют сохранившиеся надписи над дверными проемами дворцовых помещений, увековечившие память о «славных» делах хана (Бахчисарайские..., 1848, с. 492, 495, 497). Подобная надпись была и над входом в «Старый дворец», она гласила: «О, открывающий двери, отвори нам наилучшую дверь» (Бахчисарайские..., 1848, с. 498). Здесь же была помещена дата – 1166 г. х. (1752/1753 г.). Вероятно, «Старый дворец» был восстановлен несколько позже, уже при Арслане Герае (правил в 1748–1756, 1767 гг.), «который подобно Селямету II Гераю <...> произвел разные сооружения, а также восстановил разрушенные и сожженные дворцовые здания Бахчисарая» (Котов, 1896, с. 3). После реконструкции здание было украшено росписями, лепниной, арки – витражами. Приобретенный постройкой облик после данного ремонта могли наблюдать посетители ханского дворца после присоединения Крыма к России и до подготовительных работ к визиту императрицы в Тавриду.

Остается лишь предполагать, что заставляло крымских ханов с завидным упорством восстанавливать и оберегать ветхие постройки «Старого дворца». Не исключено, что именно с него началось возведение бахчисарайского дворцового комплекса и формально – Бахчисарая. Косвенным подтверждением этому может служить один из фрагментов хроники османского ученого Кайсунизаде Мехмед Нидаи, более известного, как Реммаль Ходжа, «Тарих-и Сахиб Герай хан» или «История хана Сахиб Герая» (Остапчук, 2001, с. 393), поступившего на службу Сахиб Гераю в 1532 г. (Tarih-i Sahib Giray Han...). Сведения, приведенные в хронике, позволяют условно отнести возведение «Старого

дворца» ко времени правления Сахиба I Герая (1532–1551).

После пожара Бахчисарайского дворца 1817 г. возникла острая необходимость в производстве ремонтных работ, приуроченных к визиту императора Александра I в Крым в 1818 г. (Маркевич, 1895, с. 139). В 1820 г. составление планов и сметы было поручено архитектору И.Ф. Колодину (Маркевич, 1895, с. 139). Чертежи, подготовленные И. Ф. Колодиным к началу ремонтных работ и в их активной фазе – планы и развертки бахчисарайского дворцового комплекса, представленные двумя комплектами (каждый из пяти чертежей), датированы 1820 г. и 1824 г. (Абдурахманова, 2012, с. 17). Чертежи позволяют достоверно установить безвозвратно утраченные строения, в том числе и «Старый дворец» (Абдурахманова, 2012, с. 20). При этом терраса была сохранена. «Реставрация» 20-х гг. XIX в. привела к существенному изменению первоначального облика дворцового комплекса в целом, потери значительной части самобытного восточного колорита.

Ветхие постройки Бахчисарайского дворца сильно пострадали в результате ливня 17 июля 1892 г. Вновь возникла необходимость реставрации. Министерством внутренних дел для производства работ была привлечена Императорская археологическая комиссия (проработала с 1900 г. по 1908 г.) (Гернгросс, 1912, с. 29). Проектные изыскания должен был выполнить академик Г. И. Котов. В 1910 г. была создана Техническая комиссия по вопросу срочной реставрации дворца. К работе в последней был привлечен архитектор Н. П. Краснов. Им был осмотрен ряд сооружений дворцового комплекса, подготовлен проект его водоснабжения. Архитектор пришел к выводу, что перемещенный к визиту императрицы Екатерины Великой «Фонтан слез» первоначально мог быть частью террасы разрушенного ранее «Старого дворца». Н. П. Краснов обратил внимание на сохранившийся след на стене от неизвестной конструкции, вероятно – фонтана, из которого вода поступала в сад (Заседание 2-го декабря..., 1910, с. 46).

На плане Дж. Тромбара с северной стороны «Старого дворца» располагался сад в стиле чор-баг (чохарбаг, пер. с фарси – «четыре сада»). Он не являлся классическим персидским строго геометрическим по планировке, хотя деление на четыре части сохранялось. В соседнем дворе, с юго-восточной стороны, помимо строений находились еще три

сада подобной планировки. На плане 1798 г. В. Гесте они уже показаны как сплошь засаженные участки. Северная часть соседнего двора отделена оградой и обозначена как «Задний двор». На плане 1855 г. вся вышеописанная территория оказалась покрыта сплошной растительностью (фруктовыми деревьями), сад при «Старом дворце» превратился в «Нижний сад», а весь соседний двор получил название «Персидский сад», видимо, следуя уже сложившейся к этому времени традиции.

Архитектор А. Л. Ротач, составляя план ханского дворца в 1938 г.², как и автор плана 1855 г., обозначил: «Нижний фруктовый сад», соседний – «Персидский сад» (РГАДА. Ф. 192. Оп. 3. Ед. хр. 248.). В дальнейшем вместе с названием «Персидский сад» появилось определение «Персидский двор». В северной части этой территории, как продемонстрировали археологические исследования, начиная с XVI в. возник ряд построек (Ибрагимов, 2015, С. 92, рис. 65; с. 200–213).

Предполагая, что рядом со «Старым дворцом» первоначально был разбит персидский сад, можно говорить о постепенной утрате названия и вида этого участка двора, который со временем превратился в «Нижний фруктовый сад». Интересно композиционное решение этого комплекса – сада и «Старого дворца»: сад располагался перед террасой, что соответствовало традициям персидской (среднеазиатской?) садово-парковой культуры. Ансамбль дворца с персидским садом, разделенным на части четырьмя дорожками (?), с акцентированной центральной частью является значительным элементом исламской культуры, в котором переплетаются мусульманские художественные традиции, представление о вечной жизни и о Рае с вытекающими из него четырьмя реками. Если принять во внимание предположение Н. П. Краснова о первоначальном месторасположении сельсебиля («Фонтана слез») на стене террасы, выходящей в сад, создается законченный пример садово-паркового ансамбля. Термин «персидский» в названии остался как раритетный, существующий со времен давно утраченных садово-парковых объектов.

Восстановить точное время разрушения беседки позволяют протоколы реставрационных заседаний Императорской археологической комиссии. В результате технического осмотра Бахчисарайского дворца, произведенного 8–10 марта 1910 г. специальной комиссией, было отмечено: «Беседка в фруктовом саду приходит в совершенное разрушение.

Потолок ее и крыша провалились. Это случилось в самое недавнее время...» (Заседание 31 марта..., 1910). Затянувшиеся кабинетные споры не позволили провести первоочередные восстановительные работы, что привело к безвозвратной потере памятника и, прежде всего, его потолочных росписей. На качество последних одним из первых обратил внимание М. Я. Гинзбург (Гинзбург, 1925, с. 25). Архитектор пришел к выводу, что их авторство принадлежит придворному живописцу и каллиграфу (хатгату) Омеру, стиль которого говорит о его малоазиатском происхождении. Вероятно, Омер являлся одним из мастеров, занимавшихся росписями дворцовых построек во время масштабной реконструкции комплекса, предпринятой Кырым Гераем в 1762 г.

Архитектурно-декоративная композиция постройки состояла из девяти арок стрельчатой формы, опирающихся на круглые мраморные колонны с капителями (всего 10, две из них примыкают к торцевой стене), установленные на высоком цоколе (рис. 2, 3). Основание трехстенное, четвертая стена глухая, с дверным проемом, некогда соединяющим беседку с помещением «Старого дворца». Декор беседки был выполнен в технике росписи и рельефа. Живописный мотив составлял цветочный орнамент с листьями и цветами стилизованного «турецкого» рисунка. Он был нанесен на обрамлениях арок, на поверхностях междуарочных антревильтов и на стенной панели. Рельефный декор дополнялся живописным (цветы на тонких стеблях, зубчатые листья).

Стилистика росписи приводит к аналогиям из арсенала керамического производства, в частности, турецким изразцам и фарфору (Миллер, 1972, с. 48–51, 62–63, 99). Растительные, предметные и орнаментальные элементы декора панелей встречаются в каменной резьбе, отражая натуралистическую приверженность художников-декораторов и резчиков по камню, вошедшую в искусство и ремесло Турции и Крымского ханства во второй половине XVI–XVIII вв. Элементы орнаментальных мотивов составляют изображения картушей-медальонов, низких широких ваз, сосудов с узким высоким горлом и низким округлым туловом, пышных роз. Лепные мотивы дополнены искусными рисунками цветов и традиционных «турецких» зубчатых листов. Подобный «набор» элементов, вместе с мотивами в стиле барокко, получили распространение в каменной пластике Крыма



Рис. 2. Беседка Селямет Герая. Вид с северо-запада. Фото И. В. Болдырева. 70–80-е гг. XIX в.
Fig. 2. Selyamet Gerai Gazebo. View from the Northwest. Photo by I.V. Boldyrev. 1870s-1880s.

(Айбабина, 2001, с. 138–142; рис. 55, 57–58, 60–64) и находят аналогии в резьбе надгробий первой половины XVII – середины XVIII вв. ханского кладбища в Бахчисарайском дворце (Гайворонский, 2006, с. 26–39).

В живописно-рельефном оформлении беседки отразилась ведущая художественная тенденция, характерная для османского, а вслед за ним – официального искусства крымских ханов и их окружения, заключающаяся в смешении ориентальных натуралистических мотивов и элементов рисунка, характерного для стилизаций барочного направления. Вероятно, такой стиль, идущий от турецкого столичного искусства этого периода, воспринимался крымской знатью как индикатор роскоши и благополучия, культурной и ментальной связи с великим соседом.

В 1923–1926 гг. остро стал вопрос наружной охраны памятников в Крыму. Крымским отделом по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, природы и народного быта (КрымОХРИС) было поручено произвести зарисовку ряда архитектурных объектов, в том числе и строений ханского дворца феодосийскому художнику К. Ф. Богаевскому (Полканов, 1930, с. 118). В фондах Бахчиса-

райского историко-культурного археологического музея-заповедника выявлена акварель художника с видом беседки, выполненная в 1925 г. (Ломакина, 2020, с. 340). Дальнейшие сведения о памятнике фрагментарны и малоинформативны. Объекту культурного наследия не было уделено должного внимания, что привело к его скорому разрушению.

Заброшенность «Старого дворца» его владельцами связана, по-видимому, не только с физическим износом, обветшанием, но и с отсутствием необходимости в использовании. Композиционный центр территории ханского дворца переместился в северо-восточную часть. Интимность «Старого дворца» оказалась невостребованной, и он сохранялся лишь как раритет, отдавая дань традиции. При этом постройка оберегалась ханами и неизменно восстанавливалась после разрушений в качестве одного из первых сооружений на территории дворцового комплекса, служила определенным символом ханской власти, связанным с зарождением новой столицы – города Бахчисарая. Архитектурная стилистика этого гармоничного комплекса наследовала традиции жилой городской архитектуры, укоренившейся на полуострове с появлением золотоордын-

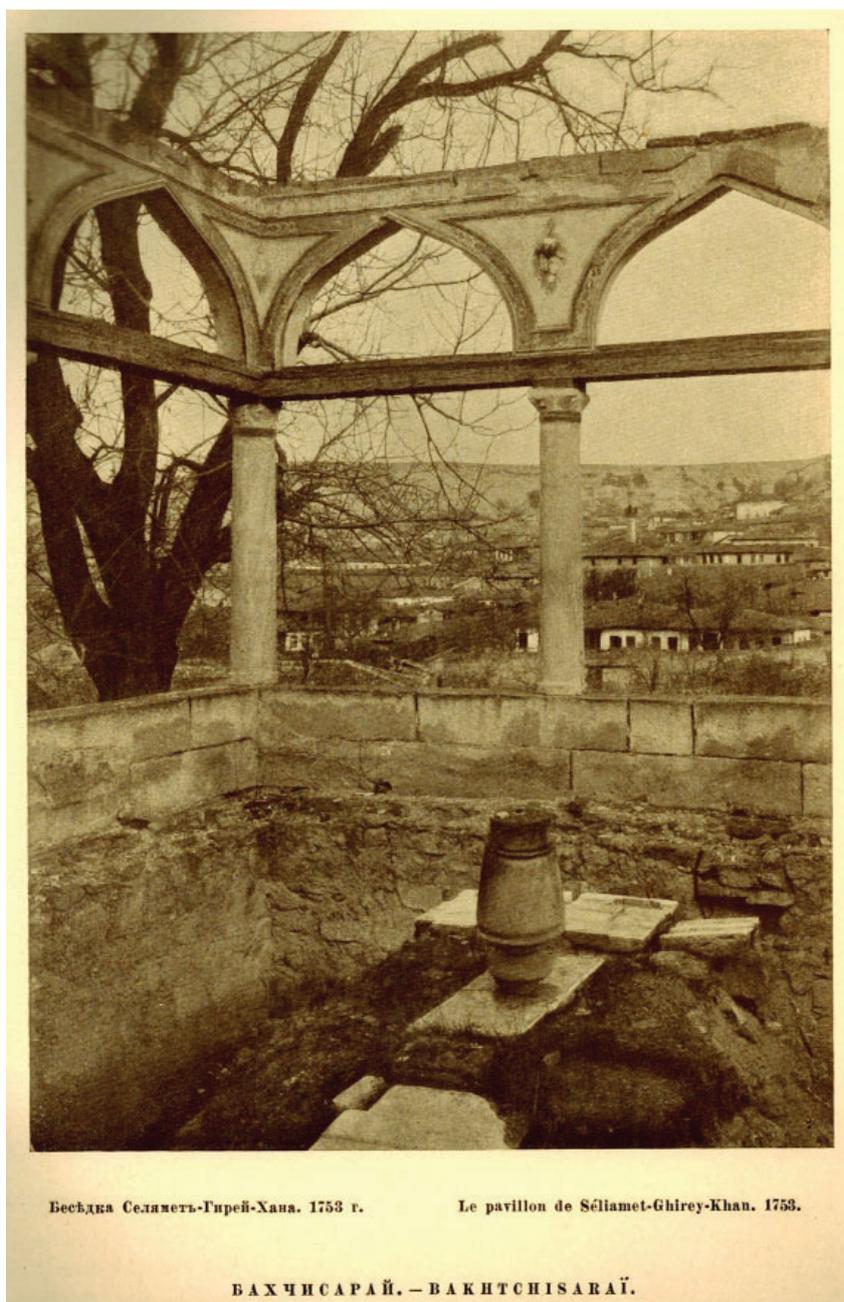


Рис. 3. Беседка Селямет Герая. Внутренний вид. Фото 1910–1912 гг.

Fig. 3. Selyamet Gerai Gazebo. Internal view. Photo of 1910–1912.

ского населения и развитием мусульманства, с установлением художественно-творческих контактов с Османской империей, Египтом, Средней Азией. Эта стилистика была использована и при постройке новых компартиментов ханского дворца.

Пример существования сада типа чор-баг для садово-паркового искусства полуострова, относящегося к XVI–XVIII вв., является единичным. Не исключено, что идейно-художественными инициаторами создания такого образа могли быть сторонники и проповедни-

Примечания:

¹ Джакомо Тромбара (Giacomo Trombaro, 1741–1838) – итальянский архитектор, прибыл в Россию одновременно с Джакомо Кваренги. Его имя связано в первую очередь со строительством усадьбы Архангельское под Москвой,

ки суфизма на территории полуострова, появление и численное распространение которых в большей мере связывается со Средней Азией. В мусульманском вероисповедании крымских ханов направление суфизма также было популярным.

В настоящий момент памятник утрачен, место его расположения отведено под частную жилую застройку. Археологические исследования не проводились, поэтому именно это направление для продолжения исследований выглядит наиболее перспективным.

церковью Святой Троицы в Тамбовской губернии и перестройкой императорских конюшен в Петербурге. Впервые в России обучал воспитанников созданию единого архитектурного комплекса вдоль шоссе и водных коммуникаций.

² План Бахчисарайского дворца, составленный А. Л. Ротачем в 1938 г., является наиболее поздним из выявленных, на котором обозначена беседка Селямет Герая.

ЛИТЕРАТУРА

Абдурахманова Л.А. Анализ чертежей Бахчисарайского дворцового комплекса, выполненных архитектором И. Ф. Колодиным в XIX столетии // Сучасні проблеми архітектури та містобудування. 2012. Вип. 29. С. 15–21.

Айбабина Е. А. Декоративная каменная резьба Каффы XIV – XVIII вв. / Крымский филиал Института археологии НАН Украины. Симферополь: Сонат, 2001. 280 с.

Бахчисарайская турецкая и арабская надписи // Записки Одесского общества истории и древностей (ЗООИД). 1848. № 2. С. 489–528.

Билялова И. Я. Архитектурные памятники Крыма в работах архитекторов Джакомо Тромбаро и Уильяма Хейсти // Культура и цивилизация. 2019. Т. 9. № 6А. С. 79–84.

Гайворонский О. Ханское кладбище в Бахчисарайском дворце. Симферополь: Доля, 2006. 64 с.

Гернгросс В.[Н.] Ханский дворец в Бахчисарае // Старые годы. 1912. Апрель. С. 3–29.

Гинзбург М.[Я.] Омер. Придворный живописец и декоратор крымских ханов Селямет и Крым-Гиреев // Среди коллекционеров. 1924. № 1–2. С. 22–27.

Заседание 2-го декабря 1909 года. Бахчисарайский дворец // Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 34 (Вопросы реставрации. Вып. 5). СПб, 1910. С. 43–50.

Заседание 31 марта 1910 года. Бахчисарайский дворец // Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 36. (Вопросы реставрации. Вып. 6). СПб, 1910. С. 24

Ибрагимова А.М. Бахчисарайский Ханский дворец XVI–XVIII вв. Киев: Видавець Олег Філюк, 2015. 360 с.

Котов Г.[И.] Бахчисарайский дворец // Зодчий. 1896. № 1 (январь). С. 1–5.

Ломакина М.А. Крымские древности в акварелях К.Ф. Богаевского: к 150-летию со дня рождения художника // Биобиблиография крымоведения. Вып. 30. Симферополь: Н. Орианда, 2020. 448 с.

Маркевич А.И. К Истории ханского Бахчисарайского дворца // ИТУАК. 1895. № 23. С. 130–176.

Миллер Ю.А. Художественная керамика Турции. Л.: Аврора, 1972. 184 с.

Нагаева З.С., Абдурахманова Л.А. О состоянии Бахчисарайского дворцового комплекса в XVIII веке // Строительство и техногенная безопасность. 2011. Вып. 38. С. 6–12.

Останчук В. Хроника Реммалы Ходжи «История Сагиб Герей хана» как источник по крымско-татарским походам // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды) от Калки до Астрахани 1223–1556 / Отв. ред. М.А. Усманов. Казань: ИИ АН РТ, 2001. С. 391–421.

Письма императрицы Екатерины II к Гримму (1774–1796): изданные с пояснительными примечаниями Я. Грота // Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 23. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1878. 732 с.

Полканов А.И. История музейного дела и охраны памятников культуры за десять лет Советской власти в Крыму // ИТОИАЭ. 1930. № 4. С. 93–123.

Информация об авторах:

Ломакин Дмитрий Анатольевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии Крыма РАН (г. Симферополь, Россия); LomakinDA@mail.ru

Айбабина Елена Акимовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры геометрического и компьютерного моделирования энергоэффективных зданий Института «Академия строительства и архитектуры», Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского (г. Симферополь, Россия); aibabinae@mail.ru

REFERENCES

Abdurakhmanova, L. A. 2012. In *Suchasni problemi arkhitekturi ta mistobuduvannya (Modern Problems of Architecture and Urban Planning)* 29, 15–21 (in Russian).

Aibabina, E. A. 2001. *Dekorativnaia kamennaia rez'ba Kaffy (XIV–XVIII vv.) (Ornamental Stone Carving of Kaffa in the 14th–18th Centuries)*. Simferopol: "Sonat" Publ. (in Russian).

1848. In: *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii drevnostei (Notes of the Odessa Society of History of Antiquities)* 2. Odessa, 489–528 (in Russian).

Bilyalova, I. Ya. 2019. In *Kul'tura i tsivilizatsiya (Culture and civilization)* 9 (6A), 79–84 (in Russian).

Gaivoronskii, O. 2006. *Khanskoe kladbishche v Bakhchisaraiskom dvortse (Khan's Cemetery in Bakhchisaray Palace)*. Simferopol: "Dolia" Publ. (in Russian).

Gerngross, V. [N.] 1912. *Starye gody (Old Years)*. April, 3–29 (in Russian).

Ginzburg, M. [Ya.] 1924. In *Sredi kollektionerov (Among collectors)*. No. 1–2, 22–27 (in Russian).

1910. In *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)* 34 (5). Saint Petersburg, 43–50 (in Russian).

1910. In *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)* 36 (6). Saint Petersburg, 24 (in Russian).

Ibragimova, A. M. 2015. *Bakhchisarayskiy Khanskiy dvorets XVI–XVIII vv. (Bakhchisarai Khan's Palace 16th–18th)*. Kiev: "Vidavets' Oleg Filyuk" Publ. (in Russian).

Kotov, G. [I.] 1896. In *Zodchii (Architect)* 1. 1–5 (in Russian).

Lomakina, M. A. 2020. *Krymskie drevnosti v akvarelyakh K.F. Bogaevskogo (Crimean Antiquities in Watercolors by K.F. Bogaevsky)*. Series: Biobibliografiya krymovedeniya. (Biobibliography of Crimean studies) 30. Simferopol': "N. Orianda" Publ. (in Russian).

Markevich, A. I. 1895. In *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii (Reports of the Tauric Scientific Archival Commission)* 23, 130–176 (in Russian).

Miller, Yu. A. 1972. *Khudozhestvennaya keramika Turtsii (Artistic Ceramics of Turkey)*. Leningrad: "Avrora" Publ. (in Russian).

Nagaeva, Z. S., Abdurakhmanova, L. A. 2011. In *Stroitel'stvo i tekhnogennaya bezopasnost' (Construction and industrial safety)* 38, 6–12 (in Russian).

Ostapchuk, V. 2001. In Usmanov, M. A. (ed.). *Istochnikovedenie istorii Ulusa Dzhuchi (Zolotoi Ord) ot Kalki do Astrakhani 1223–1556 (Source Studies on the History of the Ulus of Jochi (the Golden Horde) from Kalka to Astrakhan of 1223–1556)*. Kazan: Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 391–421 (in Russian).

Pis'ma imperatritsy Ekateriny II k Grimmu (1774–1796): izdannye s poyasnitel'nymi primechaniyami Ya. Grot (Letters to Grimm by the Empress Catherine II (1774–1796): Publication with Explanatory Notes by Ya. Grot). 1878. Series: Sbornik imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva (Collection of the Imperial Russian Historical Society) 23. Saint-Petersburg: Imperial Academy of Sciences Publ. (in Russian).

Polkanov, A. I. 1930. In Ernst, N. L. (ed.). *Izvestiya Tavricheskogo obshhestva istorii, arkheologii i etnografii (Proceedings of the Taurida Society for History, Archaeology, and Ethnograph)* 4. Simferopol. 93–123 (in Russian).

About the Authors:

Lomakin Dmitry A. Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology of the Crimea, RAS. Academician Vernadsky Ave., 2, Simferopol, 295007, Russian Federation; LomakinDA@mail.ru

Aibabina Elena A. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. V. Vernadskiy Crimea Federal University. V. Vernadskiy Prospect, 4, Simferopol, 295007, Republic of the Crimea, Russian Federation; aibabinae@mail.ru



Статья поступила в журнал 14.03.2022 г.
Статья принята к публикации 14.05.2022 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.